

Сунь Син резко распахнул глаза. Перед ним предстал ослепительно белый мир: белые потолки, яркий белый свет. Он поспешно сел и лишь тогда понял, что лежит в помещении, похожем на палату. Ао Вэй и Ао Ци с изумлением смотрели на него, а неподалеку, в вуали, стояла Чжан Юй, которую он не видел уже довольно долгое время. Воспоминания о том, что произошло с его головой, вызвали резкую боль. Сунь Син схватился за виски и пробормотал:

— Я был без сознания? Как долго я пролежал?

Ао Вэй поспешил ответить:

— Два часа. Но всё это время у тебя был жуткий жар, ты обливался потом, температура никак не сбивалась, а жизненные показатели стали внушать опасения. Ты меня до смерти напугал!

Голова у Сунь Сина всё ещё гудела.

— Мне приснился сон, — прошептал он, — и всё в нём было до жути правдоподобно.

Пробормотав это себе под нос, он повернулся к Ди Нюй. Её лицо было бледным, как у покойника, извлеченного из морга. Натянув вымученную улыбку, которая выглядела хуже, чем гримаса боли, он спросил:

— Сестрица Юй, ты когда пришла?

Ди Нюй ответила:

— Я как раз возвращалась сегодня и увидела, как Белый Дракон несет тебя в Небесную Медицинскую Башню, поэтому пошла следом.

Услышав, что именно Ао Вэй принес его сюда, Сунь Син кивнул ему и усмехнулся:

— Брат, что тут скажешь... спасибо.

Ао Вэй замахал руками, тряся копной серебристых волос, и обеспокоенно произнес:

— Это моя вина, я ведь впервые с таким столкнулся. Знал, что использование божественного оружия — особенно в первый раз — отнимает массу энергии, но думал, что твой организм справится и ты не упадешь в обморок. Косу для Убийства Зверей Учитель Сюаньду забрал на исследование.

— И правильно сделал. Если появляется новое божественное оружие, его следует немедленно зарегистрировать у Учителя и пройти проверку, прежде чем вводить в эксплуатацию, — раздался чистый, звонкий голос.

В комнату вошел Учитель Сюаньду, а вслед за ним — старик с лицом младенца и волосами белее снега. Отчитав Ао Вэя, Учитель Сюаньду обратился к Сунь Сину:

— То, что отец передал тебе это оружие, спору нет, и магия на нем — его обычный почерк. Однако эта Коса для Убийства Зверей не внесена в наши реестры. Судя по всему, её мощь

огромна, и то, что ты взялся за неё, не подготовившись, станет тебе уроком на будущее: не теряй бдительности.

— Учитель Сюаньду прав, — Ао Вэй покорно склонил голову. — Я буду внимательнее.

Сунь Син тоже кивнул, признавая урок, и спросил:

— Я запомнил. А... смогу ли я снова пользоваться этой косой?

Старик, стоявший позади Учителя Сюаньду, заговорил. Его голос звучал мощно и уверенно:

— С твоим телом всё в порядке. Такое древнее и могущественное божественное оружие уже обладает зачатками разума. Вполне возможно, что твое состояние было вызвано тем, что коса через сон позволила тебе пережить некий опыт — своего рода испытание. Если Великий Мудрец отдал её тебе, значит, он верил, что ты сможешь её обуздать. Расскажи, что именно ты видел во сне?

Сунь Син в подробностях пересказал увиденное: как он, от первого лица, сражался обычной косой с огненным демоническим зверем, и как в финале оружие слилось с костями зверя, приняв нынешний облик.

Учитель Сюаньду кивнул:

— Похоже, ты увидел процесс становления Косы для Убийства Зверей. Кто был тот герой — неизвестно, но раз уж сам господин Бянь Цяо сказал, что всё в порядке, да и я перед приходом проверил косу — с ней всё хорошо, можешь забирать. Но запомни: сильное оружие требует сильного владельца, особенно если оно разумно.

С этими словами Учитель Сюаньду сомкнула ладони в воздухе, и коса возникла из ниоткуда. Как только Сунь Син коснулся её, он мгновенно почувствовал ликование оружия — радость от своего рождения.

— Я чувствую её! — пораженно воскликнул он. — Она только что стала полноценным божественным оружием, и я чувствую, как наши души слились воедино.

Не успел он договорить, как коса превратилась в ободок и снова опустилась на голову Сунь Сина.

Бог Медицины посмотрел на юношу и с чувством напутствовал:

— Дитя, старайся стать сильнее.

Сунь Син, услышав это, повернулся к Бянь Цяо и лишь полупоняв суть, кивнул, а затем робко добавил:

— Простите... а как именно стать сильнее?

— Конечно, тренироваться, дурачок! — Ао Вэй отвесил Сунь Сину легкий подзатыльник и

поторопил: — Чего застыл? Сам Бог Медицины Бянь Цяо пришел тебя осмотреть, поблагодари же предка!

Сунь Син спохватился и, сложив руки в приветствии, поклонился:

— Благодарю, Бог Медицины! Просто впервые вижу вживую человека из школьных учебников, немного растерялся. Вы выглядите гораздо моложе, чем на картинках в книгах.

Бянь Цяо рассмеялся, погладил свою короткую бородку и ответил:

— Язык у тебя подвешен хорошо. Смертные склонны создавать в своем воображении определенные образы и проецировать их на нас. Все люди попадают в эту ловушку, замыкаясь в узких рамках своих стереотипов. Помни об этом, Сунь Син.

— Когда я еще ходил по миру смертных и спасал людей, говорили, что лекарь не может вылечить самого себя, что без постижения пути бессмертных не избежать старости, болезней и смерти. Но кто бы мог подумать, что мои исследования медицины достигнут такого уровня, что я смогу лечить самого Нефритового Императора? Он призвал меня на Небесный Двор и лично провозгласил Богом Медицины. Я один из немногих, кто стал небожителем, не проходя путь самосовершенствования.

Бянь Цяо, сменив тон, рассказал о своем пути к божественности, словно пытаясь показать Сунь Сину и остальной молодежи, что любой человек, посвятивший жизнь изучению одной дисциплины до предела, может достичь величайших высот.

Заложив руки за спину, Бянь Цяо направился к выходу, но на пороге обернулся:

— Я стар и стал ворчлив. Береги себя, парень. Далеко не любую рану я смогу исцелить.

В комнате воцарилась тишина. Учитель Сюаньду вздохнула:

— Если можешь двигаться, возвращайся в общежитие. Я пошла.

Все поспешно попрощались с учителем. Когда она ушла, Ао Вэй помог Сунь Сину подняться. Силы парня были на исходе, меридианы ныли от напряжения, и при попытке встать пронзительная боль заставила его вскрикнуть.

Поняв, что идти он не может, Ао Вэй взвалил его себе на плечи, и под присмотром двух дам они шаг за шагом добрались до комнаты. Ао Вэй бесцеремонно сбросил Сунь Сина на кровать, и тот тут же провалился в сон. Ао Вэй перевел дух и спросил у Чжан Юй:

— Есть новости?

Чжан Юй села на диван, сняла вуаль и покачала головой:

— Не уверена. В Шэньчжоу, кажется, появился один, но Божество Земли пока не определило точное местоположение. Нельзя поднимать шум.

— Найти третьего наследника — лишь вопрос времени, но время поджигает. Тренировки Старшего Брата опять сорвались. Что будем делать? — с тревогой спросила Ао Ци.

Ао Вэй нахмурился, потирая подбородок.

— Если по-другому никак, придется действовать по обстоятельствам. У Старшего Брата есть способности к адаптации. Если времени на подготовку нет, будем тренироваться прямо в бою.

— Но снаружи становится всё опаснее, без должной подготовки... — Ао Ци хотела продолжить, но брат прервал её:

— Цель любой тренировки — подготовить к реальному бою. Сунь Син унаследовал часть способностей отца и матери, к тому же он быстро учится. Когда придет в себя, сестрица Юй, попрошу вас обучить его основам магии. Верю, что у него хватит сил постоять за себя.

Ао Ци надула губки, но, поразмыслив, признала, что брат прав. Она согласно кивнула. Оба брата и сестра посмотрели на Ди Ньюй. Чжан Юй задумчиво молчала, в её золотистых глазах плясали блики. Наконец она кивнула:

— Хорошо, пусть будет так. Когда он оправится, я лично обучу его базовым техникам. Ао Вэй, продолжай тренировки по реальному бою. Ао Ци, удели больше внимания новостям от Божества Земли. Сделаем всё возможное, чтобы к моменту появления следующего наследника Сунь Син стал надежной боевой единицей.

Ао Вэй и Ао Ци переглянулись и в один голос, с энтузиазмом ответили:

— Есть!

<http://bllate.org/book/21066/2141342>